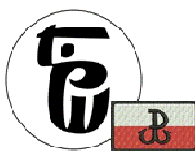

TOWARZYSTWO PRZYJACIÓŁ WARSZAWY

Program
„LUDNOŚĆ CYWILNA W POWSTANIU WARSZAWSKIM 1944”

ИСХОД ЖИТЕЛЕЙ ВАРШАВЫ

Stowarzyszenie
Pamięci

Powstania
Warszawskiego
1944

Варшава * Музей Независимости * 11 октября 2014 г.

TOWARZYSTWO PRZYJACIÓŁ WARSZAWY

Program

„LUDNOŚĆ CYWILNA W POWSTANIU WARSZAWSKIM 1944”
Kontakt 601 388 970 A.Dobiecki

ИСХОД жителей Варшавы **Программа встречи 11 октября 2014:**

13.00 – встреча в Зале Музея Независимости (ал. Солидарности 62):

- встреча участников организаторами;
- введение в тему свидетелями истории;
- медийное оформление темы;

14.30– 18.30

Факультативная автобусная образовательно-историческая экскурсия с экскурсоводами ОДВ по маршруту высылки из нашего города его жителей после „прекращения военных действий в Варшаве” в бывший временный лагерь DULAG 121 в Прушкове.

18.30 –19.00

подведение итогов мероприятия на Кладбище Повстанцев Варшавы возле ПАМЯТНИКА – МОГИЛЫ БОЛЕЕ 100.000 ГРАЖДАНСКИХ УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ 1944.

ПРИГЛАШАЕМ

**на следующие
ИСТОРИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ**

TERROR

(BRUNATNY I CZERWONY)

Sobota

8. listopada

110 DNI

ZAGŁADY MIASTA

Sobota

13. grudnia

JAK FENIX

Z POPIOŁÓW

Sobota

17. stycznia (2015)

Внимание

Все ВСТРЕЧИ начинаются в 13.00 в (возле) Музее Независимости (на
Трассе Восток-Запад - ал. Солидарности 62)

Дорогие Друзья Варшавы!

Реализуя ПРОГРАММУ "Гражданское население в Варшавском Восстании 1944", Общество организовало пилотную автобусную экскурсию по маршруту, которым шли в Прушков выселенные жители Варшавы во время повстанческих боев и непосредственно после них.

Целью этой восьмичасовой поездки была подготовка к осмотру места, который дополнит нынешний ВЫПУСК, а также лекция и презентация во время ИСТОРИЧЕСКОЙ ВСТРЕЧИ, посвященной ИСХОДУ жителей Варшавы.

В экскурсии приняли участие СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ, которые помогали нашим экскурсоводам подготовиться к ОСМОТРУ МЕСТА, запланированному на 11 октября текущего года. Их воспоминания вы найдете на следующих страницах.

На сайте Общества Друзей Варшавы www.tpw.org.pl мы разместили презентацию под названием: „По следам гражданского населения в Варшавском Восстании 1944”. Авторы Аугустин ДОБЕЦКИ и Рафал КРУПА проведут вас по ПУТИ ИЗГНАНИЯ, начиная от Банка на Белянской через Dulag 121 в Прушкове до Кладбища Повстанцев Варшавы. Вы узнаете об истреблении жителей Воли, о пересылочных лагерях, о кладбище в Творках и о железнодорожной платформе в Ожарове, с которой поехало в плен Командование Восстания.

А может быть вы в частном порядке, несколькими поколениями, с семьей, со своей молодежью, повторите предложенную экскурсию в прошлое, пользуясь нашими указаниями в ВЫПУСКЕ и в Интернете?

Для нас это было бы величайшей наградой и удовлетворением. Ведь чтобы сохранилась память, стоит и следует рассказывать молодому поколению обо всем, что происходило в Варшаве'44, как старается это делать Общество Друзей Варшавы.

Беата МИХАЛЕЦ
Председатель Главного правления
Общества Друзей Варшавы

TOWARZYSTWO PRZYJACIÓŁ WARSZAWY

Program

„LUDNOŚĆ CYWILNA W POWSTANIU WARSZAWSKIM 1944”
Kontakt 601 388 970 A.Dobiecki

От Автора Программы

Мы встречаемся в четвертый раз. Это середина нашей Программы из семи ИСТОРИЧЕСКИХ ВСТРЕЧ, посвященных „военным” жителям Варшавы.

Середина. И, следовательно, это подходящий момент, чтобы „URBI ET ORBI” напомнить о невыобразимой, беспрецедентной и жестокой трагедии изгнания варшавян из их города. Изгнания на скитания для того, чтобы мстить беззащитным стенам и руинам, предварительно ограбив их.

Как это понять? Как об этом рассказать?

Надо ли начать с безумного приказа Гитлера, облегчающего убийство людей и разрушение домов?

Или с резни жителей Охоты и Воли, против которых бандиты из СС и их восточные коллаборационисты проводили карательные операции?

Или с привлечения внимания к героизму выселенных и тех, кто помогал им выжить?

Как выразить свое восхищение и уважение всем тем безымянным деятелям Польского Подпольного Государства, Области „ОШЕЙНИК”, Главного Попечительского Совета (Rada Główna Opiekuńcza, RGO), Польского Красного Креста (ПКК), жителям прущковской полосы, а также польских городов и деревень, у которых десятки тысяч изгнанников дождались весны?

Как отблагодарить людей, подающих воду и хлеб с перронов Влох, Урсуса, Пястова, и как тех детей, которые, сидя возле дорог, делали то же самое, подбегая к колонне между конвоирами?

Как тех санитаров, которые входили в вагон впятером, а выходили восьмером?

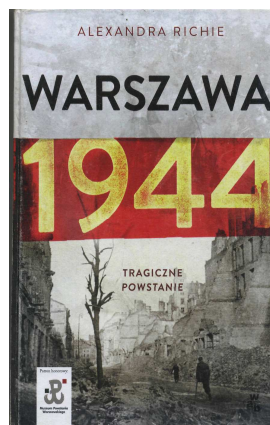
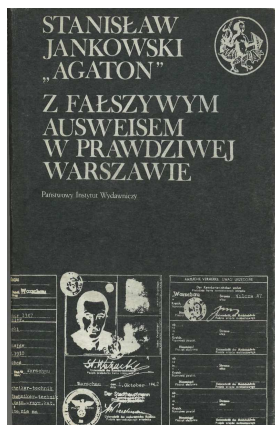
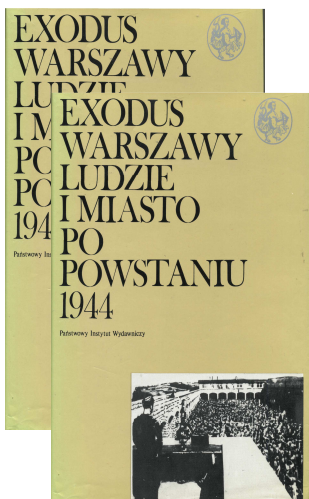
Как тот персонал Dulag-а, который все это время как мог, оберегал, кормил, спасал и выводил на свободу бесчисленное количество людей, размещая их в соседних населенных пунктах ... Коморове, Подкове, Миланувке, Брвинове ...?

Есть два способа. Писать, изображать, рассказывать, реконструировать, праздновать...

Или читать и показывать.

Я выбрал второй. Рекомендацию 3 книг, одного фильма, а также осмотр мест по ПУТИ ИЗГНАНИЯ из Варшавы в Прушков и Ожарув.

Чтобы вызвать у вас интерес к рекомендованным книгам, сегодняшний рассказ об ИСХОДЕ я составил из воспоминаний СВИДЕТЕЛЕЙ ИСТОРИИ.

ИСХОД ВАРШАВЫ 1944

Документальный фильм 2004 г.

Фильм, напоминающий о событиях, связанных с падением Варшавского Восстания и дальнейшими судьбами жителей столицы, путь которых вел через лагерь в Прушкове. Рассказ о реалиях лагерной жизни, иллюстрированный фотографиями, документами и рассказами свидетелей тех событий. Лагерь в Прушкове, называемый "Dulag 121", и его малоизвестная история заслуживают того, чтобы о них напомнить. [TVP]

В следующих мероприятиях нашей программы мы напомним о судьбах варшавян во время советского террора, а завершим воспоминанием о радости возвращения и удовлетворением от восстановления нашего города.

Итак, наша дальнейшая программа будет следующей:

- **8 ноября 2014 г.**

ТЕРРОР – это осознание того, как в послевоенной Варшаве и в нескольких местах неистовствовал НКВД и его филиал **СМЕРШ** („Смерть шпионам” – то есть нам); покажем их застенки и лагеря; будем на Намысловской в Рембертове и Влохах;

- **13 декабря 2014 г.**

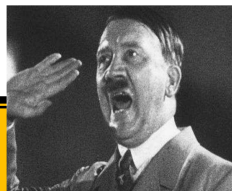
110 ДНЕЙ ГИБЕЛИ – станет свидетельством убийства города после „прекращения военных действий в Варшаве”, когда, выгнав нас, немцы оставались здесь сами, чтобы 3,5 месяца мстить нашим домам, предварительно их ограбив;

- **17 января 2015 г.**

КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА – восстал наш город; мы хотим напомнить о первых возвращениях, первых днях радости и спонтанном восстановлении нашей жизни среди развалин нашего НЕПОКОРЕННОГО ГОРОДА;

Аугустин ДОБЕЦКИ
ОДВ, ОПВВ 1944₆

Пролог

Ночью 1 АВГУСТА Гиммлер получил от Адольфа Гитлера устный приказ:

**„КАЖДОГО ЖИТЕЛЯ (ВАРШАВЫ)
СЛЕДУЕТ УБИТЬ,
ПЛЕННЫХ БРАТЬ НЕЛЬЗЯ.
ВАРШАВУ НУЖНО СРАВНЯТЬ С ЗЕМЛЕЙ И ТАКИМ
ОБРАЗОМ СОЗДАТЬ УСТРАШАЮЩИЙ ПРИМЕР
ДЛЯ ВСЕЙ ЕВРОПЫ ...”**

Безумный приказ Гитлера, отданный 1 августа 1944 года при известии о начале ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ, педантично исполнялся бандитскими подразделениями СС, привезенными с востока и запада, и стоил жизни более чем 180 тысячам наших соотечественников, а Варшаве более 72% жилых помещений.

Убиваемые и насилуемые во время Восстания, выселяемые во время и после его завершения, после 110 дней бессмысленного, ожесточенного и безумного разрушения наших домов – не все мы вернулись к тому, что от них осталось, к развалинам и 20 миллионам м³ обломков.

специальные немецкие отряды поджигали, а затем взрывали наши дома

Не все, потому что немецкие бандиты рассеяли нас по небу и земле.

На небо, в результате убийств, болезней и недостатка выносливости, попало около 180 тыс. В Германию на рабский труд 90-150 тыс., а в немецкие лагеря 50-80 тыс. варшавян. Остальных, то есть около 350 тыс., расселили по так называемому Генеральному Губернаторству.

Сколько из наших умерло в изгнании, сколько осталось там, куда забросила их судьба, а сколько вернулось – мы не знаем. Но повсюду можно найти наши следы. От Шотландии до Кракова. От Здуньской Воли до Слоньска. От Коморова до Слупска, где в 1945 году установили первый в Польше Памятник Варшавского Восстания!

Сегодня мы расскажем о ПУТИ ИЗГНАНИЯ. Пути неизвестного истории, невообразимого и необъяснимого в цивилизованном мире ИСХОДА ЖИТЕЛЕЙ ВАРШАВЫ.

Расскажем словами тех, кто его прошел.

Факты

Приказ Гитлера привел к карательным действиям против жителей и разрушению города.

Карательные действия начались с первых дней подавления Восстания. Это были:

- Резня Воли и Охоты, насилия, убийства, грабежи, массовые казни; немцы убили тогда более 60 тысяч варшавян;
- Последовательное изгнание всех выживших жителей в DULAG 121 и его филиалы;;

Казни на Воле

Месть городу заключалась в его уничтожении, в иррациональной борьбе немецкой техники с пустыми, беззащитными стенами, чтобы то, что еще осталось, сравнять с землей. Они действовали методично, с немецкой тщательностью, на 3 такта:

- грабили – все, что было можно, от сбережений людей до музейных фондов; это продолжалось с середины августа до начала октября;
- поджигали ограбленные дома;
- выжженные развалины взрывали;

А таков был результат их тяжелого и дорогостоящего труда:

84%/65% застройки 20 млн. м ³ развалин;	100% мосты, вокзалы, авиация, телефоны 95% объекты культуры;	85% школы, корабли, трамвайные пути 75% трамвайный подвижной состав
+ потеря имущества жителей (грабеж, сожжение)	90% памятники старины (в том числе костелы), медицинские объекты, трамвайные и автобусные депо	70% телефонная сеть 72,1% Квартиры 30% улицы
стоимость потерь 18,20 млрд. злотых = 45,3 млрд. долларов		

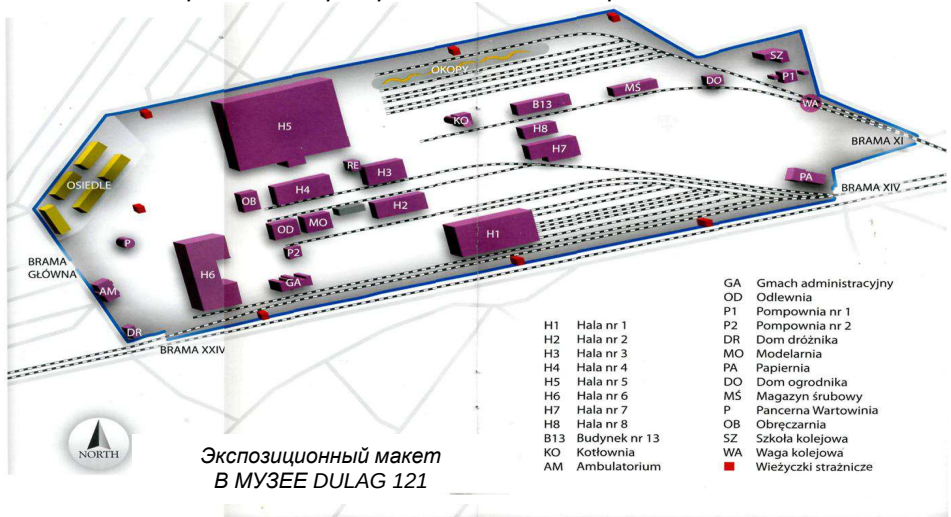
Лагерь

Фон дем Бах-Залевски, генерал СС, подавлявший Варшавское Восстание, прибыв 5 августа 1944 г., уже на следующий день открыл **Durchgangslager 121** на территории неработающего Завода по ремонту подвижного состава на прусковском Жбикове. В 1939 году это был немецкий лагерь для польских пленных, так что история повторилась.

На территории 53 га были выделены, пронумерованы и огорожены заграждениями из колючей проволоки 9 самых крупных цехов, использовавшихся для ремонта железнодорожных вагонов.

О царивших здесь условиях мы можем прочесть в путеводителе по местному Музею: *...В цехах кое-где разбросаны соломенные циновки, которые вскоре стали рассадником вшей и клопов, разносящих заразные заболевания. Большинство прибывших вынуждено было располагаться прямо на мокром бетонном полу. Идущие через середину большинства цехов осмотровые каналы, служащие для ремонта железнодорожных вагонов, почти сразу же после прибытия заключенных заполнились нечистотами и мусором ... В цехах царила невообразимая теснота, поэтому часть людей все время находилась снаружи. Передвижение между цехами без действительного пропуска или же письменного разрешения было запрещено ...*

Постоянно прибывающие транспорты, организационный хаос и жестокие методы обращения с заключенными привели к тому, что ситуация в лагере была катастрофической. Незначительное улучшение наступило, когда 11 августа руководство взял на себя Вермахт ... вместе с которым в лагерь прибыли военные врачи ...

DULAG, как его сокращенно называли, был пересылочным лагерем. В этот лагерь и несколько его филиалов выгнали всех жителей Варшавы, чтобы здесь рассортировать их на 3 группы:

- высылаемых в концентрационные лагеря (армия, деятели Польского Подпольного Государства, прочие враги Рейха);
- направляемых на рабский принудительный труд в Германию (молодые, здоровые, также с детьми);
- выселенных на территорию так называемой Генеральной Губернии или же на последнем этапе, когда лагерь был переполнен – прямо за ворота лагеря (больные, пожилые, женщины с маленькими детьми);

Как правило, в лагере находились от 2 до 7 дней, от 5 до 40 тыс. человек. Резкое увеличение этого числа до 75 тыс. произошло после падения Старого Мясца в первую неделю сентября. Самое большое количество беженцев попало в лагерь после „прекращения военных действий“. Через Dulag 121 в то время прошло более 150 тыс. человек.

Исход

Истребление жителей и их изгнание из города началось практически одновременно с началом Восстания. В первые дни гражданское население служило немцам в качестве прикрытия для танков, в последующие в качестве цели для убийств и грабежей, и всегда в качестве источника рабочей силы для армии (рытье укреплений, расчистка развалин, разборка баррикад, сжигание трупов) и для немецких хозяйств и фабрик.

Однако наиболее трагическими были первые дни после прибытия в Варшаву „немецких вспомогательных сил“, то есть немецких бандитов и их русскоговорящих коллаборационистов. Свою деятельность они начали не с борьбы с нашей армией, а с массовых убийств на Охоте и Воле. Жестокость русских, татарских, азербайджанских и прочих косоглазых эсэсовцев привела к гибели в течение 4 дней, с 3 по 6 августа, более 70 тысяч варшавян.

О истреблении жителей Воли говорят довольно часто, об этом периоде напоминают: ПАМЯТНИК РЕЗНИ ВОЛИ, ПЛОЩАДЬ МУЧЕНИКОВ ВАРШАВСКОЙ ВОЛИ, часовня в костеле св. Войцеха, а также многочисленные камни, монументы и таблицы.

Об убийствах на Охоте не говорится почти ничего. Есть незначительное количество небольших таблиц, отмечающих места массовых казней, не хватает крупного монумента.

Насколько „очистка“ улиц Гурчевской и Вольской от штатских была якобы необходима, чтобы освободить губернатора, находившегося в окружении в Саксонском саду, настолько „Резню Охоты“ нельзя оправдать ничем.

У бандитов РОНА под знаком свастики не было никакой стратегической цели. Они жгли, насиловали, грабили и убивали из чистого удовольствия.

Местом памяти на Воле являются перечисленные памятники.

Центральное место драмы Охоты - „ЗЕЛЕНЯК“, который не только по-прежнему действует как базар, но также, неизвестно почему, сменил название, и его трудно найти.

Поэтому, не рассказывая здесь подробно о Воле, посвятим ему пару предложений.

Зеленяк

В то время это обычная огороженная стеной торговая площадь, на которую привозили сельскохозяйственные продукты.

„Немцы“ использовали Зеленяк в качестве пересылочного лагеря. Они превратили будки сторожей в сторожевые вышки и пригнали сюда тысячи жителей Охоты.

На территории лагеря не было санитарных устройств, продовольствия и воды, отсутствовали лекарства и медицинская помощь. По ночам пьяные бандиты из РОНА вытаскивали из толпы молодых женщин, которых насиловали на площади или в здании близлежащего лица имени Хуго Коллонтая на ул. Груецкой 93.

9 августа с Зеленьяка на Западный Вокзал отвели первую колонну заключенных, направленных в Прушков. С 13 августа такие колонны отправляли ежедневно.

Лагерь действовал до 19 августа, когда было совершено массовое убийство 60 пациентов, эвакуированных из Радиевого Института, которых расстреляли, а тела сожгли на костре в гимнастическом зале лица Коллонтая

20 августа лагерь ликвидировали. Части СС РОНА вышли с Охоты 22–25 августа 1944 года.

В общей сложности в период варшавского восстания через Зеленяк прошло примерно 60 тысяч жителей столицы

На территории Зеленьяка погибли около 1000 человек, из них примерно 300 были убиты бандитами из РОНА.

Количество погибших во время карательных действий на Охоте составляет около 10 тысяч.

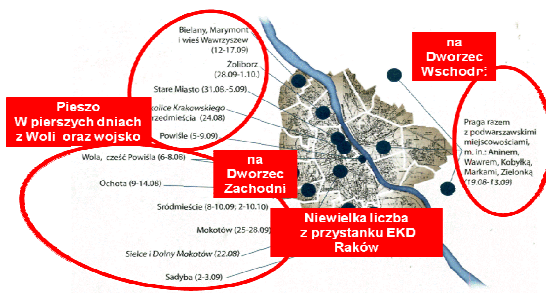
Только смягчение приказа Гитлера, связанное с идеей высылки варшавян на принудительные работы в Германию, привело к тому, что в Прушков пошли первые транспорты. Первый отправился с Воли 6 августа, чтобы после ночного перехода дойти до DULAG-а 121 на следующее утро.

колонна с Воли в 2-х км от цели

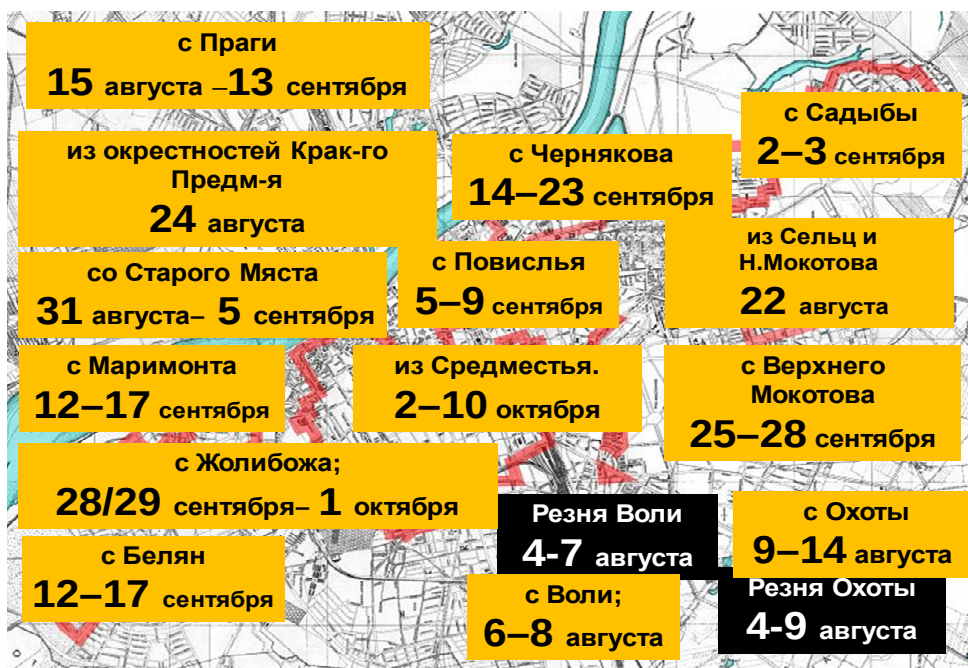
Затем людей привозили на поездах, пригородных электричках, а к концу Восстания в порядке исключения на автомобилях.

Специальные электропоезда, а также товарные поезда отходили с Восточного и Западного Вокзалов, а пригородные электрички с остановки Ракув. Ежедневно их было несколько десятков. Было подсчитано, что в общей сложности по железной дороге в Прушков перевезли почти полмиллиона человек.

на Западном Вокзал

Сроки прибытия очередных групп мирных жителей в лагерь были связаны с датами отступлений повстанцев с позиций, занимаемых в Варшаве. После Воли и Охоты пришла очередь Праги, Повислья и Старого Мяста.

Даты и районы, откуда варшавяне прибывали в DULAG 121

Выселению подверглось также население ближайших окрестностей Варшавы – [Анина](#), [Бабиц](#), [Бемова](#), [Боэрнерова](#), [Елёнок](#), [Кобылки](#), [Ломянок](#), [Млоцин](#), [Глуца](#), [Ур суса](#), [Вавра](#), [Вавжищева](#), [Влох](#) и [Зеленки](#) – что было связано с реализацией плана уменьшения численности польского населения в радиусе 35 километров от Варшавы. Целью этой операции было в первую очередь обнаружение жителей столицы, которые после бегства из города искали убежища в окрестных населенных пунктах.

Экстрадиция

Рабство, которое немцы приготовили для гражданского населения повстанческой Варшавы, как это ни парадоксально, спасло ему жизнь. Уже в начале Восстания Гитлер сориентировался, что убивая „каждого жителя Варшавы”, он теряет нужную ему рабочую силу, теряет рабов. Ведь, как он сам сказал „500 000 работников в Рейхе равны выигранному сражению”. Поэтому уже в начале августа фон дем Бах запретил убивать трудоспособных, а Гиммлер 8 сентября распорядился, что следует: „отправить в концентрационные лагеря только тех мужчин, которые сражались ... Все те, которые вместе с женами и детьми сдались добровольно, должны быть направлены в Германию для нормального трудоустройства...”

Ну и началось это „направление” в невообразимом масштабе.

В Прушкове невольники были как на ладони. Но этого им было мало. Большинство транспортов с Праги шло прямо в Рейх, минуя Прушков. Во всех городках под Варшавой устраивали облавы. Самая крупная облава была устроена во Влохах, из которых во время двух депортаций (26.VIII и 16.IX) вывезли в Рейх более 4 тыс. мужчин в возрасте 15 – 50 лет.

Их направляли на фабрики, фермы. Изгнанники сталкивались там с дискриминацией и плохим обращением, поскольку нацистские власти старались возбудить в немецком обществе враждебность в отношении принудительных работников.

В конце сентября высылали также в концентрационные лагеря. Неужели боялись диверсии? Эрнст Кальтенбруннер приказал:” ...основную массу трудоспособных мужчин и женщин из Варшавы направлять для работы в концентрационных лагерях. Только к женщинам с маленькими детьми можно относиться как к польским гражданским работницам ...”

Дорога

Обычно это начиналось так: во двор вбегала группа немцев с винтовками наизготовку и с криком разбегалась по лестничным клеткам и подвалам, выгоняя людей наружу, давая им на то, чтобы покинуть здание, самое большее несколько минут и позволяя забрать только то, что они могут унести.

Во дворе или перед домом формировали колонну и гнали ее на ближайший сборный пункт, которым была площадь, большая огороженная территория или двор какого-то учреждения или фабрики. На Повислье это был Рынок Мариенштата, на Старом Мясте его Рынок, на Mokotowe казармы на Раковецкой и ипподром, в Средместье здание гестапо, здание Национального Музея,

а также Варшавский Университет, на Белянах здание Центрального Института Физического Воспитания, на Праге казармы на улице 11 ноября.

В этих местах обычно проводили предварительную сортировку и формировали маршевые колонны. Сортировка заключалась в выискивании в толпе и убийстве повстанцев, евреев, а также раненых, больных и немощных.

Тех, кто оказывал сопротивление, задерживал поход или просто вызвал недовольство солдат конвоя, убивали на месте.

Казни „неугодных людей” совершались прежде всего в окрестностях кожевенного завода Пфейффера на [улице Окоповой](#), а в отношении населения южных районов Варшавы – в окрестностях здания [рестано](#) в [аллее Шуха](#).

Трассы, которыми гнали людей в Прушков, менялись по мере отступления повстанцев. Но, как правило, они вели к двум этапным лагерям: костелу св. Войцеха на Воле и Зеленьяку на Охоте.

К костелу св. Войцеха вели две основные дороги:

- со стороны Повислья через Саксонский сад, Хлодную и Вольскую;
- со стороны Белян и Жолибожа через Повонзковскую, Окоповую и Вольскую;

На Зеленьяк людей гнали по всем улицам Охоты.

Далее колонны выселенных обычно направляли на Западный вокзал с обеих его сторон.

С Повислья и Старувки

О своей дороге с улицы Зрюдловой на Повислье рассказывает адвокат **Станислав ГРУЦА**, варшавский экскурсовод и СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ, знакомый нам по предыдущей ВСТРЕЧЕ:

„...8 августа с криком нас выгнали на улицу и погнали в направлении Рынка. Перед расположенной поблизости школой, под дулами установленных по другой стороне мостовой пулеметов, нас держали у стены в состоянии неопределенности в течение как минимум часа. Офицер, подъехавший на мотоцикле, велел идти. Нас погнали вверх по улице Беднарской, дальше мимо Гостиницы Европейской в Саксонский сад.

В саду полно немцев и танки. Когда длинной колонной мы шли по центральной аллее, внезапно со стороны Крулевской раздались выстрелы. Стреляли наши. Конвоиры с левой стороны немедленно спрятались в толпу, а один, который был ближе всех, положил свою винтовку на плечо моего старшего брата и начал стрелять. Наши перестали, но в колонне были раненые...

...мы шли мимо Мировского пассажа. Возле второго здания лежали разбросанные трупы, подготовленные к сожжению, а дальше горящая гряда тел. На стене были видны свежие следы от пуль.... В какой-то момент внезапная остановка. Крик. Сортировка. Забирают нескольких мужчин для уборки и сжигания трупов.

Конвоиры меняются на косоглазых, русскоговорящих... они входят в толпу, грубо отбирают то, что на виду, цепочки, кольца, часы ...

...где-то в окрестностях Товаровой трое таких ворвались в колонну и затащили в ближайшую арку молодую девушку. Ее мать кричит. Появляется немецкий офицер, входит в арку ... слышен выстрел, после которого девушка выбегает и исчезает в толпе.

...мы минуем костел св. Войцеха. Видим толпу за оградой. Нам приказано сворачивать налево. На улицу Бема. За поворотом, перед большим зданием привал. Будут ли стрелять? Мы проводим в сомнениях очередной час ...

...железнодорожные пути. Это Западный. Стоит поезд, но без высокой платформы трудно в него сесть. Мы помогаем друг другу, подсаживая Поезд отправляется в Прушков..."

Похожий путь, но со стороны Рынка Старого Мяста, преодолела на закорках у своего Папы пани **Тереса КОПЫЦИНЬСКА, урожденная ВЫСОЦКА**, СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ, одна из организаторов наших ИСТОРИЧЕСКИХ ВСТРЕЧ, член Студенческого Отделения ОДВ.

„Со стороны Фукера и Музея почти не было людей, только наша сторона и та от Вислы, где были раненые повстанцы. Мы вышли и начали

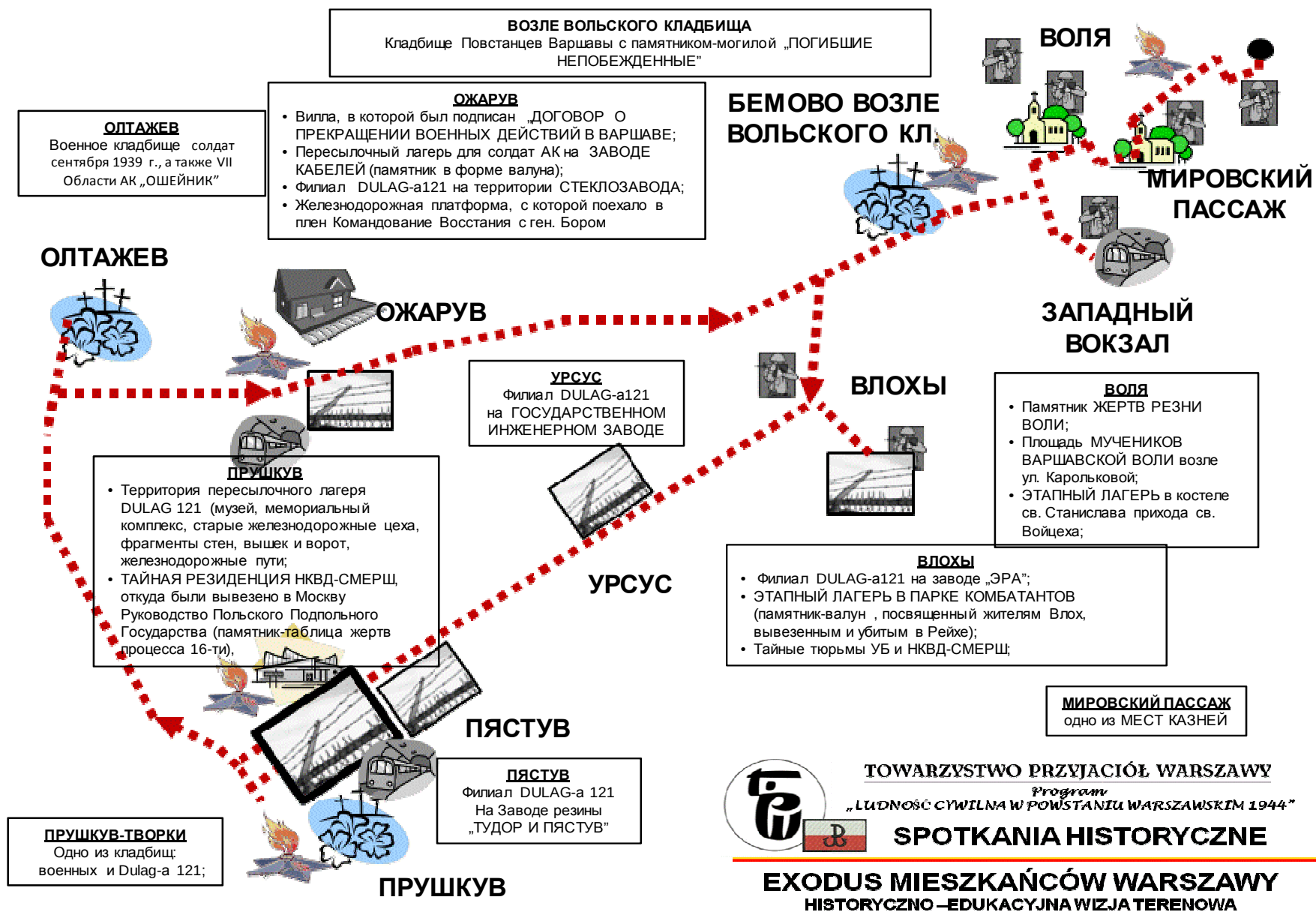
поход в сторону Прушково. По пути мы слышали выстрелы, это расстреливали раненых повстанцев. Мы присоединились к большей колонне и так брели, отец меня нес. Дороги я не помню. Мы были единственными, кто вышел с Рынка. Мы дошли до костела на Воле. Люди по дороге очень нам помогали. Бросали помидоры, яблоки, давали воду. Это были герои, они сами подвергались опасности. Это было до и после костела на Воле.

...Отец, когда меня нес, защищал и себя тем, что несет ребенка. Мы шли вереницей, так что я не видела ни начала ни конца. Мы шли в толпе, только у нас ничего не было, а люди несли какие-то узлы. Была жара. Обессилев, люди потом бросали их... На Воле украинцы вытаскивали из толпы молодых женщин, молодых мужчин. Были изнасилования, потом расстрелы. В конце концов я очнулась в Прушкове. Мы оказались в каналах, полных экскрементов, ужасный смрад..."

О другой дороге со Старого Мяста рассказывает пан **Богдан ШЕПАНКОВСКИ**, член Общества Памяти Варшавского Восстания 1944, которому во время Восстания было 5 лет. Убегая от немцев с улицы Электоральной, он попал в плен на Инфлянцкой возле строившегося Автобусного депо.

...Прошло несколько дней. 14 августа утром здание со стороны депо немцы обстреляли из так называемых „коров“ (ракетные установки *Nebelwerfer*), и одно крыло дома (правое) рухнуло. Квартиры горели. Как в подвальном помещении, так и в квартирах погибло много людей, в том числе дети. Вскоре после этого в здание ворвались немцы (как утверждает моя Мама, вероятно это были украинцы из *SS-Galizien*) и велели всем жильцам собраться во дворе. Они не разрешили взять какой-либо багаж, поэтому Мама взяла только посеребренную чайную ложечку (ложечка сохранилась, сегодня это единственная наша память о Восстании). Когда уже собрали всех жильцов и вытащили прячущихся, нам велели перейти через разрушенную ограду на территорию депо. Нас стерегли несколько (может больше десяти) солдат с автоматами. У моего двоюродного дедушки были проблемы с ногами, он не мог идти. Офицер приказал ему сесть на табурет и сзади выстрелил в голову (снова было „не смотри туда“, но тогда я действительно не смотрел). Нас поставили у стены одного из зданий с поднятыми руками. Через какое-то время нам приказали идти. Нас провели через развалины гетто на Налевки, к какому-то зданию склада. Мужчин отделили и велели лежать лицом вниз, женщин и маленьких детей, среди них мою Маму и меня, отвели на другую сторону этого здания. Там мы ждали несколько часов. Около полуночи мужчин расстреляли. Мы ждали дальше.

Утром 15 августа нас повели через Волю на вокзал Варшава Западная. Из этого перехода я помню только мертвых лошадей и опрокинутые трамваи на улицах, а также привалы, когда нам велели становиться к стене и целились в нас из автоматов. Мама каждый раз думала, что это уже конец, однако нет. Мы добрались до вокзала, и нас затолкали в поезд, которым мы доехали до лагеря в Прушкове..."

С ЖОЛИБОЖА

Ирма МЕРОСЛАВСКА, СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ и наша коллега из Отделения Средместье ОДВ, Восстание пережила на Жолибоже. Свой ИСХОД она описала в опубликованных воспоминаниях, фрагменты которых мы цитируем ниже.

„...Немцы выгнали нас из дома. На ул. Бродзиньского сформировали колонну, мы должны были идти на запад, но куда – никто не знал Я еще раз посмотрела на Дом. Я всегда утверждала, что буду в нем жить до конца жизни, а теперь думала, что уже никогда его не увижу.

... мы выходили из Варшавы, одетые как нищенки, оставляя все немцам. Я винила бабушку и маму за то, что они не хотели забрать хорошие вещи. До сих пор не знаю, кто был прав? Когда мы были уже в пересылочном лагере, я видела людей в хорошей одежде, надетой слоями. Позже они могли ею торговать, чтобы пережить самое тяжелое время.

Процессия состояла из последних жителей Жолибожа – здоровых, больных, раненых и калек. По бокам колонны шли солдаты с собаками. Мы шли в направлении Повонзковского кладбища через поля, потому что в то время эта территория была пустой, а потом по улицам Повонзковской и Окоповой до Вольской. Чем дальше мы шли, тем большие разрушения можно было увидеть. По обеим сторонам улиц горели дома, от этих пожаров бил жар, а дым ел глаза. Настоящий ад. Только теперь я поняла весь ужас падения Восстания. Сидя в подвале на Жолибоже, я понятия не имела о том, как выглядит Варшава.

Из ворот выжженных домов выскакивали косоглазые (гестаповцы), хватали женщин и затаскивали их в развалины, это сопровождалось криками и просьбами о помощи. Толпа, к сожалению, была беспомощна, потому что немцы, сопровождавшие колонну, не позволяли никому выходить из рядов. Бабушка закрывала мне лицо платком и заталкивала в середину колонны...”

После сортировки остались матери с детьми

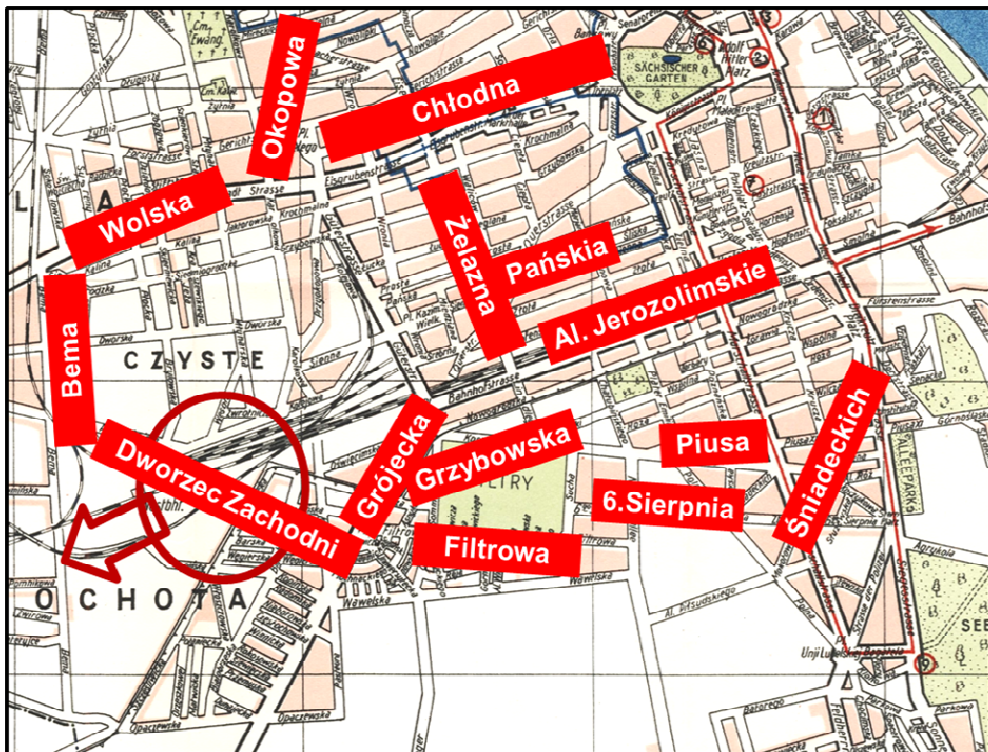

в этапном лагере

В костеле

Обе трассы, как с востока, так и с севера, встречались в этапном лагере на Вольской. Туда пришла также пани **Ирма МЕРОСЛАВСКА**.

„Через пару часов, едва живые, мы дошли до костела св. Войцеха на Воле. Там немцы распорядились сделать перерыв. Во дворе костела люди падали на землю, не имея сил войти внутрь. Всех мучила жажда, а пунктов ПКК, где санитарки раздавали воду, было слишком мало. Хорошо помню, как мы с мамой пытались в этой толпе добраться до раздающих воду, но люди напирали со всех сторон, кто был сильнее, тот отталкивал слабых на худшие позиции. Воды нам не удалось достать. Вблизи были слышны выстрелы, и сразу же разошелся слух, что за костелом устраиват казни, в которых гибнут инвалиды, тяжелораненые и те, которые уже не могут идти дальше самостоятельно. После привала немцы погнали нас в сторону Западного вокзала. Было уже темно, под ногами ямы, мне казалось, что чемоданчик весит тонну, я бы охотно его выбросила, но знала, что это наш неприкосновенный запас еды на всякий случай.

Основные улицы, которыми жители покидали город по пути в Прушкув

Остановка...ВЛОХЫ

Этот раздел написала пани Гражина ПЕЛЯ, жительница ВЛОХ, великолепный варшавский экскурсовод и наша коллега из Студенческого Отделения ОДВ.

Уже с 6 августа, когда в Прушкове был создан Dulag 121, через Влохы проезжали поезда, вывозившие мирных жителей из повстанческой Варшавы. Они часто останавливались на станции Влохы. Людям в этих поездах нужна была помощь, продовольствие, чистая одежда, бинты, и именно такую помощь они получали от жителей Влох. Помощь организовал (с благословения священника прихода Влохы ксендза Юлиана Хросьцицкого) ксендз Богдан Поправа.

Одолжив двухколесную тележку, запряженную лошадьми, он объезжал окрестных огородников и просил пожертвовать фрукты, лук, помидоры и прочие продовольственные товары. Все, что ему удалось собрать, и то, что приносили жители городка, свозили к зданию возле станции, где варили кофе и готовили еду. Группа ребят с повязками Красного Креста приносила приготовленную пищу на станцию. В тот момент, когда поезд останавливался, они на бегу, с ксендзом Поправой во главе, подавали пищу через маленькие окошки в вагонах. Получавшие продукты особенно хорошо запомнили ПОМИДОРЫ и ФРУКТЫ - ведь в течение двух месяцев они питались только кашей и консервами.

Другая группа молодых ребят и девушек собирала выброшенные из поезда записки с сообщениями для семей выселенных.

Когда поезд останавливался во Влохах, появлялся шанс на побег, что было бы невозможно без помощи снаружи. Когда поезд останавливался на станции, в вагоны входили несколько санитаров в белых халатах и врач, чтобы раздать перевязочные средства, бинты и воду. Одновременно они тайком проносили халаты с повязками Красного Креста, и перед отходом поезда из него выходило на несколько санитаров больше. Людям, которым удалось бежать этим или другим способом, давали приют и опеку. Почти в каждой семье, живущей во Влохах, нашел место кто-то, кому удалось отстать от транспорта.

Воспоминания спасенной Марии БАРАНОВСКОЙ, повстанческой санитарки, спасенной вместе с дочерью:

...Женщина извиняется за то, что может нам дать для сна только солому, накрытую простыней, потому что нет ни кровати, ни постельного белья. Для нас это королевское ложе после недели мытарств в грязи.

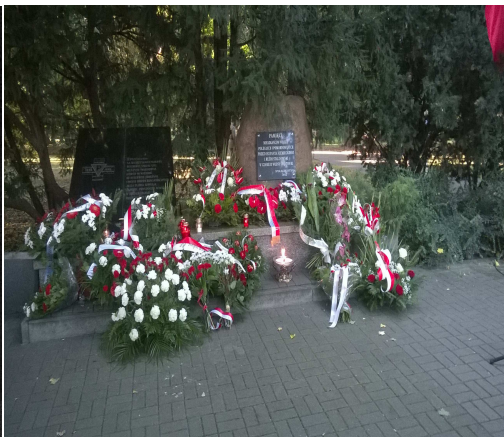
Через минуту она приносит огромную миску для мытья и целое ведро горячей воды! А потом целый котелок вкусного ароматного супа из цветной капусты. Мы чувствуем себя как в раю."

С Dulag-ом 121 в Прушкове Влохы объединяет не только помощь, оказываемая вывозимым из Варшавы людям, но также депортации жителей.

Во Влохах после 1 августа остались боеспособные мужчины, которым, несмотря на многочисленные попытки, не удалось добраться до своих отрядов в Варшаве. Немцы видели в этом серьезную угрозу, также поэтому были проведены две депортации.

на станции Влохы

место депортации 16.IX.1944

Первая депортация **26 августа**, основанная не на терроре и силе, а лишь на распоряжении явиться на фабрику „Эра“, не принесла ожидаемых немцами результатов. Пришло немного мужчин, поэтому были устроены облавы на улицах. Таким образом удалось собрать 300 человек.

Вторая депортация была операцией, подготовленной в крупном масштабе. В течение одного дня в Прушков вывезли более 4.000 мужчин в возрасте от 15 до 55 лет.

16 сентября немцы окружили Влохы кордоном войск и полиции. По улицам городка ездили автомобили с мегафонами, передающими сообщение по-польски и по-немецки:

„Все мужчины в возрасте от 15 до 55 лет должны немедленно явиться на железнодорожную станцию с целью выезда на принудительные и сельскохозяйственные работы в Германию. Следует взять с собой документы, теплую одежду, а также еду на два дня. Будут проведены обыски. Кто не подчинится распоряжению властей, будет расстрелян на месте.“

Мужчины должны были явиться в парк возле станции до 11.00. После этого часа вышли патрули, которые обыскивали дома и вытаскивали тех, кто пытался спрятаться. Среди ожидавших своей дальнейшей участи ходили гестаповцы с доносчиком, который показывал людей, связанных с действующими во Влохах подпольными организациями. Указанных людей вывезли на Волю и там расстреляли.

Три тысячи мужчин погрузили в регулярно прибывающие поезда, идущие в пересыльный лагерь в Прушкове. Около 1000 человек, для которых не хватило транспорта, погнали пешком через Урсус и Пястув.

Из воспоминаний Хенрика Ухмана:

„... На станцию приезжали электропоезда, и туда отводили задержанных. Таких поездов было несколько. Издалека я видел своего брата Леонарда, который садился в вагон. Он тоже меня увидел и помахал мне. Оказалось, что это приветствие было последним. Из Прушкова его вывезли в Аушвиц, где у него был номер 197963, затем в Бухенвальд, где он умер будучи номером 90338...“

Несмотря на такие жестокие испытания, выселенным по-прежнему оказывали помощь. В это время со стороны Воли шли уже целые колонны. Так этот период вспоминает десятилетний в то время **Габриэль СТЫПИНСКИ**:

„...Больше всего мы любили подавать еду конвоируемым, а также собирать выброшенные варшавянами записки. Оба эти занятия требовали много ловкости, были опасными, но одновременно давали нам огромное удовлетворение благодаря возможности „провести“ немцев. Самым удобным местом, чтобы подавать еду и воду, был отрезок ул. Глобусовой от Валовицкой до Сьерпица. Мы садились на краю канав со стороны тротуара и наблюдали за конвоирами. Нужна была ловкость и быстрота, чтобы преодолеть канаву в обе стороны и подать ближайшему человеку какую-то еду и питье. ... Помню, что одному из нас, сыну портного – пана Пивоварского, это не удалось, и его загнали в колонну ...”

На Государственном Инженерном Заводе

Государственный Инженерный Завод в Урсусе в то время был современным заводом грузовых автомобилей (и танков).

В сентябре немцы, чтобы справиться с резким увеличением количества выселяемых, спешно организовали здесь филиал DULAG-а 121, в который с Западного вокзала попала наша коллега **Ирма МЕРОСЛАВСКА**.

Так она вспоминает эти дни:

„...Наконец в слабом свете перед нами замаячил поезд, слышны были крики немцев, которые заталкивали людей в товарные вагоны. Скоро и мы оказались в толпе, заполнившей вагон, двери захлопнули, и поезд тронулся. Теснота была ужасная, не было и речи о том, чтобы присесть хоть на минуту. К счастью, поездка была недолгой, и к нашему изумлению немцы велели выходить. Мы были удивлены, потому что все думали, что мы едем в Освенцим. Жандармы партиями загоняли нас в большой фабричный цех, уже заполненный людьми. Не знаю, как нам удалось найти место на земле для 7 человек.

Я упала на землю и заснула. Утром меня разбудил гомон и движение тысяч людей, находящихся в большом фабричном помещении. Я посмотрела на циновку, на которой лежала, и убедилась, что вся она покрыта вшами. Я начала отряхиваться, но кто-то рядом сказал: - „Девочка, это не поможет, потому что вши уже сидят в каждой складке твоей одежды“. Таково было первое столкновение с лагерной действительностью. Вокруг было множество людей, лежащих, сидящих, грязных, часто в бинтах. Все держались группками, потому что тогда легче было стеречь место, если надо было выйти во двор. Тогда мы узнали, что находимся на фабрике „Урсус“, превращенной в пересылочный лагерь.

Мы вышли на фабричный двор в поисках воды и чего-нибудь съестного. В центре стояли грузовики со знаками красного креста, и с них сотрудники Главного Попечительского Совета раздавали воду и еду.

Чтобы не повторилась история с водой в костеле св. Войцеха, мы штурмовали проход к одному из пунктов ПКК вместе с Владей, Збышеком и Иной, а бабушка и теща Збышка остались в цеху, где стерегли место и наше имущество.

После трех дней в Урсусе немцы устроили сортировку. Нас построили во дворе, на одну сторону перегоняли здоровых и молодых, а на другую пожилых и матерей с детьми. Таким образом нашу маленькую группку разделили. Збышка с женой и Владей направили направо, а маму, меня и пожилых женщин налево. Уже ходили слухи, что молодые едут на работу в Германию. Нашу группку матерей с детьми загнали в поезд...

Podwarszawska fabryka „Ursus” – zdjęcie z końca lat 20.

Этим путем прошла Варшава

Кроме немецкого гарнизона, в DULAG-е 121 позволяли работать также приходящим снаружи полякам. Это был кухонный персонал, а также польский медицинский персонал.

По большей части это были люди, направленные Польским Подпольным Государством с заданием спасти как можно больше заключенных от высылки или смерти от ран и истощения.

Кухня прусшковского лагеря насчитывала 200-400 сотрудников. Там работали артисты, музыканты, литераторы, педагоги и прочие люди, требовавшие особого попечения.

Самой главной задачей этой группы было достать и доставить в лагерь продовольствие.

Неожиданной проблемой стало для заключенных отсутствие посуды. Суп наливали почти во все, что было герметично. В банки, абажуры, вазы.

В **медицинской службе** лагеря работали в кульминационный период около 500 человек – в том числе 102 врача и 122 медсестры.

Медицинский персонал, сотрудничающий с немецкой врачебной комиссией, должен был стараться, чтобы как можно большее количество выселенных квалифицировали как „раненых” или „больных”. Самыми успешными были в этом случае „диагнозы” туберкулеза и других заразных заболеваний.

По оценкам около 100 тыс. человек избежали депортации.

В частности это были побеги из города на свой риск (50 тыс.), побеги из транспорта (1 тыс.), перемещения раненых и больных в больницы под

Варшавой (30 тыс.), а также деятельность сотрудников ППГ и „ОШЕЙНИКА“, которые выводили заключенных из лагерей и едущих туда поездов.

В результате деятельности польского персонала количество людей, спасенных из лагеря разными способами (выдавали врачебные освобождения, вывозили тайком, выводили переодетыми или с поддельными пропусками) достигло нескольких тысяч.

В лагере работала наша знакомая пани Анна ЁДЛОВСКА, урожденная ТАРХАЛЬСКА, член ОДВ Отделения Старе Място, которая так написала в своей биографии:

„...я прошла обучение в области медицинской службы и связи в сочетании с занятиями и практикой в больнице Вжесинек – Остоя Прушков, которое предусматривало уход за больными и ранеными солдатами подполья.

После начала Варшавского Восстания по приказу организации я приступила к работе на территории лагеря, созданного для населения из Сражающейся Варшавы в Железнодорожных мастерских в Прушкове, так называемый "Dulag 121"; имея специальный пропуск, я могла свободно входить на территорию лагеря и перемещаться между его блоками. Достаточно хорошо зная немецкий язык, я могла свободно и успешно переводить солдат-повстанцев, предназначенных для высылки в лагеря на территории Германии, в санитарный блок №2. Затем, благодаря сотрудничеству с санитарно-врачебной группой (доктор Ежи Рудзиньски) мы выводили их на свободу за ворота лагеря. Побег из санитарного блока были массовыми. К составленным спискам раненых и больных, предназначенных для перевозки в окрестные больницы, я дописывала фамилии солдат-повстанцев и сопровождала их на платформах и конных повозках за ворота лагеря.

Конный транспорт я организовала с группой соседей - жителей домов на ул. Костюшко 32 и 30 в Прушкове Стефаном Беднарским, Эльжбетой Цибульской ... На повозках мы привозили в лагерь продовольствие. На территории Прушкова мы оказывали спасенным солдатам дальнейшую помощь, обеспечивая ночлег, доставляя продукты и одежду.

Колонна, доставляющая продовольствие

выдача привезенного супа

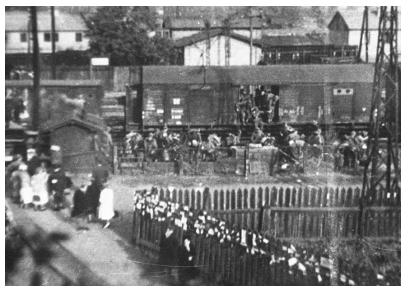
В то время, когда пани Тереса КОПЫЦИНЬСКА вместе с прочими выселенными со Старувки прибыла в лагерь, условия существования внезапно ухудшились.

„...Мы были в большом цеху, мать у стены, а отец хотел со мной выйти, потому что там детям давали есть. Не во что было взять еду. В конце концов, как-то во что-то удалось. Так мы провели какое-то время, и людей начали вывозить.“

До Прушкова добрался также пан Богдан ЩЕПАНКОВСКИ.

„...Мы оказались в цеху № 3. В моем тогдашнем понимании это был огромный цех, в котором находилось много каких-то больших машин, но все были обшиты словно бы деревянными ящиками разной высоты. Самые лучшие места были возле не слишком высоких ящиков, и такое место Маме удалось занять для нас. Когда Мама сажала меня на ящик, наши лица были на одном уровне, потому что высота ящика была около 1 м, а верхняя поверхность большая, как стол для пинг-понга. Конечно, спали мы тоже на „нашей части“ ящика.

Маму хотели отправить на работу в Германию, но ей удалось избежать этого под предлогом того, что у нее туберкулез (тогда она очень похудела, у нее также была справка, что Отец умер год назад от туберкулеза). Поэтому временно мы остались в этом цеху. Благодаря посредничеству какой-то польской медсестры или переводчицы вечером 19 августа (было уже очень темно) подкупленный кольцом баншутц отвел нас к какому-то составу из товарных вагонов, велел сесть в один из них, закрыл дверь (как оказалось, там были только мы и какие-то

коробки) и сказал, что поезд утром поедет, хотя и неизвестно куда. Помню, что по дороге к этому вагону мы несколько раз переходили через пути под другими составами, а я все время боялся, что состав может тронуться. Потом я узнал, что Мама тоже боялась, но того, чтобы нас не заметили, потому что в штатских на путях стреляли без предупреждения ...”

Однако самое интересное приключение пережил в Прушкове пан Станислав ГРУЦА.

„...поезд остановился на станции в Прушкове. Здесь был перрон, и не надо было прыгать. Нас погнали по улице. Я с удивлением смотрел на целые дома, стекла в окнах, телеги и автомобили. Вдруг из одного из домов с вывеской ПАРИКМАХЕР выскочил тип в белом халате и мгновенно втащил нашу тройцу внутрь. Там другие мужчины в халатах посадили нас на креслах и стали делать вид, что нас стригут. Маму спрятали за портьеру. Когда вбежал охранник, его спросили по-немецки, хочет ли он побриться? Он отступил.... Из Прушкова мы выехали пригородной электричкой к знакомым в Валендове, а потом долго возвращались в Варшаву через Скерневице, Краков, Жешув и Студенец. Но это другая история...”

Цифры

Такого масштабного и зверского истребления людей цивилизованный мир до сих пор не знал. Поэтому не велось никакой статистики, а документация этих событий была отрывочна и связана скорее с очередными фактами, чем со всей полнотой проблемы. Разные источники сообщают разные данные относительно одних и тех же фактов.

По этой причине приведенные здесь цифры являются оценочными и неполными. Но они передают атмосферу и показывают невообразимый масштаб ИСХОДА.

Подводя итоги:

- Когда началась II Мировая война Варшава насчитывала более 1.300.000 жителей;
- Когда 1 августа 1944 г. началось Восстание, их было уже только 920-960 тысяч, из них по левой стороне Вислы около 720 тыс. человек;
- Когда 2 октября 1944 г. подписывался „Договор о прекращении военных действий в Варшаве”, на территории польского Средмесьтя еще находились 150-200 тыс. человек, в том числе около 20 тыс. раненых;
- После 10 октября в городе осталось несколько сотен „варшавских Робинзонов”;
- В период немецкой операции выселения во время и после Восстания были вынуждены покинуть свои дома от 500 до 550 тыс. жителей столицы, а также около 100 тыс. человек из подваршавских населенных пунктов (немецкие источники уменьшают это количество на 200 тыс.);
- Из этого числа (почти 650 тысяч человек):
 - о из города и транспорта бежали более 50 тыс. человек;
 - о в концентрационные лагеря сослали 50-80 тыс.;
 - о на принудительные работы в III Рейх выслали 90-150 тыс.;
 - о расселили по Генеральной Губернии около 350 тыс.;
 - о вышли легально или нелегально более 50 тыс.;
- Благодаря совместным усилиям сотрудников [ПНК](#) и медицинских служб [Армии Крайовой](#) удалось также эвакуировать из Средмесьтя примерно 14 тыс. пациентов и сотрудников местных госпиталей.
- в 1939 – 1945 годах погибло около 100 тыс. варшавян, в том числе несколько тысяч заключенных лагерей по ПУТИ ИЗГНАНИЯ– погибших во время казней, умерших от болезней, ран или истощения.

Из вышесказанного следует, что через немецкие этапные лагеря во время ИСХОДА прошло **более полумиллиона жителей Варшавы и ее предместий**, из чего почти 40% были отправлены в немецкий плен.

Пару слов в завершение

Варшавяне, которые избежали лагеря или были освобождены оттуда, временно селились вдоль линии пригородной электрички. В Коморове, Подкове Лесной, Миланувке, в котором также находились гражданские власти Польского Подпольного Государства, а также Варшавская Митрополитская курия.

Кроме того туда переехало много представителей польской науки и культуры. По этой причине Миланувек иногда называли „подменной столицей Польши”.

Больных помещали в больницах в [Творках](#) и Миланувке. Больница в Творках приняла тогда одновременно 4 тыс. человек (при вместимости 800 человек). На кладбище этой больницы находится участок тех, которые не пережили изгнания.

Составы поехали вглубь Генеральной Губернии и III Рейха. Лагерь ликвидировали, но немецкий черный террор не прекратился.

О нем, о варшавянах, рассеянных по свету, и о похожем, также жестоком красном терроре НКВД и УБ мы расскажем в следующем ВЫПУСКЕ.

Марта и Аугустин ДОБЕЦКИЕ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВЫПУСКИ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ ВАРШАВЫ
Выпуск 4/7 из серии „Гражданское население в Варшавском Восстании 1944”

Тексты: члены ОДБ и ОПВВ1944, фотографии: А.Добецки, Г.Пеля, Б.Покропек, Ф.Трынка, из архивов ОДБ и ОПВВ, а также из Интернета;
Обработка: Марта и Аугустин Добецкие; тираж 120+30 экз.

Маршрут автобусного образовательно-исторического осмотра местности

Из Музея Независимости через Сквер кардинала Стефана Вышиньского, в котором стоит Памятник Жерв Резни Воли, посвященный варшавянам, убитым немецкими дегенератами из СС в первые дни Варшавского Восстания ...

...доедем до ПЛОЩАДИ МУЧЕНИКОВ ВАРШАВСКОЙ ВОЛИ возле костела и монастыря отцов Редemptористов на ул. Карольковой.

Мимо ЭТАПНОГО ЛАГЕРЯ в костеле св. Войцеха проедем по ул. Бема на...

...тылы Западного вокзала, где остались пути, по которым отходили поезда в Прушков.

Вдоль железнодорожных путей, мимо Площади Комбатантов во Влохах...

...через УПСУС ...через Пястус ...доедем до ворот DULAG-а 121.

Здесь перед ПАМЯТНИКОМ ВЫСЕЛЕННЫХ зажжем свечи.
После посещения скромного МУЗЕЯ DULAG 121...

...поедем в Ожарув на место подписания документа, завершающего повстанческие бои. Осмотрим памятную таблицу возле квартиры фон дем Баха ...

...железнодорожную платформу, с которой поехал в плен ШТАБ ВОССТАНИЯ с ген. БОРОМ-КОМОРОВСКИМ, и камень, напоминающий о ВОЕННОМ ЛАГЕРЕ.,

Осмотр завершим возле памятника-кургана ПОГИБШИЕ-НЕПОБЕЖДЕННЫЕ на вольском КЛАДБИЩЕ ПОВСТАНЦЕВ ВАРШАВЫ.

STOWARZYSZENIE PAMIĘCI POWSTANIA WARSZAWSKIEGO 1944

powstało w 2004 r. www.sppw1944.org

Целью ОПВВ 1944 является продолжение патриотических национальных традиций, в особенности поддержание памяти о героическом повстанческом порыве 1944 года.

Свою деятельность Общество направляет главным образом на молодежь. Цели Устава реализуются с помощью непрерывной деятельности в нескольких областях, в том числе:

- систематически проводятся встречи с молодежью школ, которые выразили желание сотрудничать с обществом;
- несколько лет в зале им. Я.Новака-Езёраньского в Музее Восстания **каждую третью субботу месяца** проходят организованные ОПВВ 1944 **встречи с ветеранами Варшавского Восстания**. В этих встречах должна принимать участие школьная молодежь, для которой это был бы контакт с живой историей;
- общество организует для молодежи варшавских школ декламаторские и художественные конкурсы, связанные с тематикой восстания;
- в случае конкретных инициатив, выдвигаемых конкретными школами, **существует возможность организации рейдов или экскурсий**, связанных с тематикой восстания.

Приглашаем к активному сотрудничеству с нами
Мацей Янашек-Сейдлиц – председатель.

Контактные лица со стороны Общества:

- Мацей Янашек-Сейдлиц – председатель; тел.: 668-842-802, mail: maciej.janaszek@wp.pl
- Мацей Бялэцки – вице-председатель, тел.: 604-050-232

перевод: Катерина Харитонова

wydano nakładem CZŁONKA WSPIERAJĄCEGO TPW – firmy

COMPLET

USŁUGI PROJEKTOWE

Warszawa ul. Poprzeczna 18K * Biuro: Józefów k. Warszawy ul. Kormoranów 34 * tel/fax 022 789 49 31
WIELOBRANŻOWE PLANOWANIE I PROJEKTOWANIE ZAGOSPODAROWANIA TERENU, DRÓG,
INFRASTRUKTURY MIEJSKIEJ, ZIELENI

Przy współfinansowaniu
Stowarzyszenia Pamięci
Powstania Warszawskiego
1944

